Блаженный Самон Газский и его «Разговор с Ахмедом

Послан dreambleacher - 31.07.2010 22:47

Загадочный святой Самон Газский

Как известно, агиография своим предметом имеет изучение жизнеописаний святых Церкви Христовой. Про многих подвижников можно сказать, что их жизнь задокументирована достаточно полно: описана современниками, свидетелями и очевидцами, подтверждена хронистами и т.д. Но есть и такие случаи, когда информации очень немного, и у исследователей-скептиков возникают сомнения о реальном существовании такого святого в истории. Однако даже в этом ряду случай блаженного Самона Газского стоит особняком, поскольку относительно него споры ведутся уже на протяжении нескольких столетий.

Он не был сколь-либо знаменитым святым. На греческом языке сохранилось всего одно его небольшое сочинение, озаглавленное как «Разговор с Ахмедом Сарацином, показывающий, что от священнодействий иереев хлеб и вино истинно и непреложно становятся телом и кровью Господа нашего Иисуса Христа». Короткое вступление к «Разговору», сохранившееся в рукописной традиции, сообщает, что Самон был архиепископом города Газы в Палестине, занимал кафедру с 1050 по 1072 год и был мучеником, убитым мусульманами. На основании этих данных имя святого Самона Газского было включено в один из каталогов православных святых, составленный в конце XVII века.

В центре внимания небольшое сочинение святого Самона Газского, написанное в XI веке, оказалось только в XVI веке, когда пришлось очень кстати в полемике между католиками и протестантами как аргумент, что греческая Церковь уже в древности учила, что в таинстве евхаристии истинно хлеб и вино прелагаются в плоть и кровь Христовы. Католические авторы активно стали ссылаться на святого Самона. Стоит сказать, что в этом споре принимала участие и православная сторона: как на авторитет на блаженного Самона ссылается Мелетий Сириг (1669) в опровержении «Исповедания» Кирилла Лукариса и Иерусалимский патриарх Досифей (1707) в своем «Эвхиридионе» против кальвинистов.

Примечательно, что православные авторы ссылались на святого Самона не только в полемике с протестантами, но и в полемике с католиками! В XVII веке был сделан славянский перевод диалога святого Самона Газского. Братья Иоанникий († 1730) и Софроний († 1717) Лихуды использовали его в своей противокатолической книге «Мечец духовный, или Диалоги грека учителя к некоему иезуиту», написанной около 1685 г.; позднее цитаты из него вошли в состав материалов к книге «Щит веры», посвященной полемике с католиками по вопросу о времени преложения святых даров на литургии (составлена в самом конце XVII века).

Для протестантской стороны диалог святого Самона Газского был очень неудобен своей ясностью, и протестанты, дабы лишить своих православных и католических оппонентов столь сильного аргумента, попытались отрицать само существование святого Самона. Пастор Е. Аубертин (1653) был первым, кто заявил, что Самон Газский — «фигура химерическая», а текст его диалога подложный и написан якобы в XVI веке. В качестве аргументов он привел невозможность, по его мнению, существования в XI веке в Палестине греческого епископа, заимствование значительной части текста из сочинений преподобного Анастасия Синаита и отсутствие ссылок на этого автора до 1560 года. Впоследствии то же повторял и другой пастор – Клод Жан (1687). По этим заявлениям разгорелась полемика, и П. Парис убедительно доказал, что, кроме последнего, эти аргументы безосновательны.

До середины XX века «Разговор» более не вызывал сомнений в подлинности, пока М. Жужи

вновь не поднял вопрос об этом. Он обратил внимание на то, что одна из двух ранних рукописей диалога Самона Газского относится к XVI веку – она была переписана Константином Палеокаппой, который находился под именем монаха Пахомия на горе Афон с 1539 по 1543 год и состоял при этом на службе у кардинала Лотарингии Чарльза. Диалог содержится в подборке между другими пространными цитатами из греческих отцов Церкви, предназначенной для аргументов в полемике с протестантами о таинстве евхаристии, а также о почитании креста, икон, мощей и о молитвах за умерших.

Кто такой этот Палеокаппа? Несчастная личность, аферист, который, будучи обратившимся в католицизм греком, не стеснялся выдавать себя за православного монаха, когда ему это было выгодно. Этим не ограничивалась его нечестность – среди ученых он печально известен как составитель фальшивок. Так, П. Пулх доказал, что он являлся подлинным автором компиляции, озаглавленной «Violarium Eudocie Macrembolitissa», Л. Кон доказал то же в отношении «ритора Кастора Ходеса», С. Меркати – в отношении сочинения «Против иудеев» никогда не существовавшего «Фаддея, патриарха Иерусалимского». Жужи задается вопросом: «Самон Газский не был ли еще одним созданием этого изготовителя фальшивок?» И дает на него «полностью утвердительный ответ», считая, что это фальшивка, созданная Палеокаппой специально для подтверждения католической стороны в споре с протестантами о евхаристии.

Жужи выдвигает несколько аргументов против аутентичности текста «Разговора».

Первый аргумент – включение в начале текста дословной пространной цитаты из Феодора Абу Курры; в середине текста один из вопросов и начало ответа на него представляют точную цитату из главы 23 «Путеводителя» преподобного Анастасия Синаита; имеются также цитаты из преподобного Иоанна Дамаскина. Все это указывает, по мнению Жужи, на компилятивный, а не самостоятельный характер сочинения.

Второй аргумент – наличие в тексте, как считал Жужи, цитат из более поздних авторов. Так, в отношении мысли святого Самона о необходимости для священника молитв присутствующих мирян Жужи считает, что «этот ответ вдохновляется теорией Николая Кавасилы об эпиклезе и совершении таинств в целом». В другом месте фразу о том, что Христос назвал евхаристический хлеб не образом Своего тела, но им самим, Жужи определяет как цитату из блаженного Феофилакта Болгарского.

Третий аргумент – мысли диалога, которые, по мнению Жужи, являются заимствованиями из латинской схоластики. К ним он относит вопрос «Почему Христос заповедал причащаться Своих крови и тела, скрытых под видом вина, хлеба и воды, а не под каким-либо другим видом материи?» Здесь Жужи видит латинский схоластический вопрос, не известный якобы в Византии. Вторым латинизмом, по его мнению, является вопрос о том, как тело Христово на евхаристии, разделяясь на многие частицы, остается единым, который, как полагает Жужи, не интересовал греков до XV века.

Доводы Жужи показались весомыми многим исследователям, и они согласились с тем, что никакого Самона Газского в действительности никогда не существовало. Однако неожиданно появились сведения об историчности автора диалога, причем появились с той стороны, откуда их и не ждали.

Арабист архимандрит Игнатий (Дик) опубликовал статью, в которой утверждал, что Самон Газский – это одно лицо с арабским православным богословом и поэтом Сулейманом аль-Газзи.

Сулейман аль-Газзи является автором «Дивана», который содержит более трех тысяч стихов. Это первый чисто христианский поэтический сборник на арабском языке. Кроме этого, ему

принадлежат различные полемико-богословские трактаты, в которых он защищает православную веру от критики разных еретиков, иудеев и мусульман (как и знаменитый православный полемист IX века Феодор Абу Курра). Жил он в XI веке.

О жизни Сулеймана известно немногое. В молодости он был монахом, однако затем оставил монастырь, женился, у него родилось двое сыновей, он стал богат и обеспечен. После смерти жены и сыновей Сулейман покаялся, роздал имущество и вернулся в монастырь. Через какое-то время его рукоположили во епископа Газы. Малуф и Л. Шейхо утверждают, что он умер как мученик за веру.

Архимандрит Игнатий, указывая на совпадения в биографических сведениях, а также на то, что греческие имена Samonas и Salomonas одинаково передаются на арабский как «Сулейман», делает вывод, что Самон, епископ Газы XI века, который беседует с мусульманами в духе Абу Курры, есть, без сомнения, Сулейман аль-Газзи, епископ-богослов также города Газа в XI веке, и считает, что «этот греческий текст сохраняет значительное с точки зрения догматики свидетельство относительно веры Православной Церкви в XI веке о евхаристии».

Архимандрит Игнатий (Дик) подвергает критике позицию Жужи, называя его гипотезу о фальсификации Палеокаппы сомнительной: «Почему этот греческий автор, живущий на Западе, оформил свое произведение в виде диалога с мусульманином по дороге в Эмессу? Как он смог ”обнаружить” текст Абу Курры, еще не изданный и неизвестный на Западе и даже на Востоке? Учение о евхаристии автора «Разговора» восточное и вполне в русле учения святителя Иоанна Златоуста».

Действительно, если разобраться, то аргументы Жужи не кажутся достаточно убедительными.

Да, Палеокаппа создавал подделки, но чаще он просто копировал древние книги. Среди его рукописей немало добросовестно переписанных трудов и пространных цитат из святых отцов и ранних христианских писателей (например, Афинагора). Вовсе не все, что вышло из-под его пера, является фальшивками. А Самона Газского отличает от фантомов, созданных Палеокаппой, одно очень важное обстоятельство – совпадение с реально существовавшим историческим лицом, о чем сам Жужи не подозревал.

Другие авторы отмечали, что Жужи строил свое исследование лишь с опорой на две рукописи текста, тогда как списков известно намного больше, и примечательно, что в одном из них в качестве имени автора стоит Salomonas (слог «lo» мог выпасть по ошибке переписчиков).

Грекоязычное введение к рукописям «Разговора» содержит следующую информацию об авторе:

* его звали Самон (или Соломон = араб. Сулейман);
* он был православным;
* он был архиепископом (или епископом – по славянскому переводу);
* города Газа;
* в XI веке;
* занимался литературной деятельностью;
* принял мученическую смерть.

Все эти пункты совпадают с тем, что нам известно об арабском православном писателе Сулеймане аль-Газзи, чьи сочинения лишь относительно недавно были открыты. Сразу семь совпадений не могут быть делом случая. Следовательно, перед нами – одно историческое лицо. Откуда же мог узнать Палеокаппа о существовании этого совершенно безвестного на Западе и

греческом Востоке писателя, о существовании которого не знал сам Жужи? И зачем Палеокаппе понадобилось прикрываться именем этого безвестного автора, если в других случаях он свободно выдумывал произвольные имена для своих подлогов?

Жужи пытался представить «Разговор» как компиляцию мыслей разных авторов с V по XIV века, однако это не совсем так, и предложенные им параллели далеко не всегда являются цитатами. Некоторые утверждения Жужи явно «притянуты за уши».

Следует отметить, что, за исключением Златоуста, все авторы, которые дословно цитируются в «Разговоре» – преподобные Анастасий Синаит, Иоанн Дамаскин и Феодор Абу Курра, – жили на Востоке, среди арабов-мусульман, и неудивительно, что они были известны и авторитетны для святого Самона. Включение в текст пространных цитат из трудов предшественников без указания их имен является обычным приемом для средневековых христианских писателей и часто встречается у полемистов с исламом (например, у Георгия Амартола, Евфимия Зигабена, Никиты Хониата и др.), поэтому имеющиеся в «Разговоре» прямые цитаты из Феодора Абу Курры, преподобных Иоанна Дамаскина и Анастасия Синаита не могут быть доказательством того, что это якобы «не настоящее» произведение.

Стоит рассмотреть и те мысли «Разговора», которые, по мнению Жужи, навеяны сочинениями святого Николая Кавасилы и блаженного Феофилакта Болгарского. Что касается мысли о значимости молитв мирян вместе со священником во время евхаристии, то подобные идеи высказаны были задолго до Кавасилы святителем Иоанном Златоустом: «Есть случаи, в которых священник ничем не отличается от подначального, например когда должно причащаться страшных тайн… И в молитве, как всякий может видеть, много содействует народ… И молитвы благодарения также суть общие, ибо не один священник произносит благодарение, но и весь народ; ибо, сперва получив ответ от народа и потом согласие, что достойно и праведно совершаемое, начинает священник благодарение». Мысль о том, что хлеб не образ, но само тело Христово, также можно встретить у Златоуста, посему указанные Жужи параллели не более чем вольные гипотезы.

То, что Жужи называет «схоластическими латинизмами», встречается в византийской агиографической литературе более раннего времени (укажем на, например, евхаристическое видение из «Жития преподобного Нифонта»); кроме того, эти вопросы являются вполне естественными вопросами, которые мог задать любой простой человек и любой образованный араб в XI веке. Чтобы задать их, вовсе не обязательно было дожить до XVI века и «испытать влияние латинской схоластики», – они возникают сами собой при рассмотрении учения о таинстве.

Кроме того, оказалось, что аргументация Жужи имеет еще ряд серьезных изъянов.

Во-первых, необъясним авторитет и распространенность этого текста, если он был составлен только в XVI веке. Диалог пользуется вниманием нескольких Иерусалимских патриархов: помимо Досифея, один из списков «Разговора» принадлежал патриарху Хрисанфу (1707–1731). В течение нескольких десятилетий текст появляется почти одновременно в Париже, Константинополе, Иерусалиме и Москве. Скорость распространения невероятная, если предполагать, что все это основывалось на единственной рукописи-подлоге. Непонятно, как в столь короткий срок недавно возникшая фальшивка могла приобрести такую известность и доверие?

Во-вторых, некоторые идеи, выраженные в диалоге, более удобны для протестантов, чем для католиков (мысль о необходимости молитвы народа для совершения таинства евхаристии), и это выбивает почву из-под основной гипотезы Жужи, что «Разговор» – фальшивка, специально

составленная для большей убедительности католической стороны. Напомним также, что в России «Разговор» использовали в полемике с католиками. Для чего было бы католику составлять текст, далеко не безупречный с католической точки зрения?

В-третьих, Жужи игнорирует тот факт, что «Разговор с Ахмедом» органично вписывается в контекст христиано-мусульманской полемики, где вопрос о евхаристии был одним из основных, и те средства, которые использует автор диалога (аргументы от разума, суждения по аналогии), находятся вполне в русле византийской полемической литературы. Святой Самон упоминает и разъясняет таинство крещения с прозрачным намеком собеседнику принять его, объясняет христианское понимание Бога-Троицы – все это органично вплетается именно в контекст диалога с мусульманином и выходит за узкие рамки простого спора с протестантами о том, являются ли хлеб и вино телом и кровью Христа.

В средневековом диалоге христианства и ислама вопрос о евхаристии поднимался неоднократно: мусульманам было непонятно, как вкушение хлеба и вина может давать отпущение грехов и как это может считаться телом и кровью Христа. Из всех христианских обрядов этот казался им наиболее абсурдным. Поэтому христианским полемистам приходилось отвечать на этот вопрос: на греческом языке ему уделяли внимание Феодор Абу Курра (830) и монах Евфимий (XII в.), на сирийском – монах Авраам из Бет Хале (ок. 725) и Феодор бар Коно (792). Наиболее полным ответом явилось сочинение святого Самона, оформленное в виде диалога.

Итак, можно сказать, что еще одна попытка скептиков подвергнуть сомнению существование святого Самона Газского не увенчалась успехом, а полемика вокруг его имени привела к обнаружению новых данных относительно его жизни и трудов.

В начале сочинения мы видим цитирование диалога 22 Абу Курры – с небольшими изменениями, например, святой Самон опускает реплику сарацина, ставящего условие – доказать таинство без обращения к христианским писаниям. Правка вполне понятна, если учесть, что святитель в своем диалоге, в отличие от Абу Курры, использует цитаты из Священного Писания, и они даже становятся предметом дискуссии. Нетрудно также заметить, что святой Самон развивает и углубляет вопросы, поставленные в диалоге Абу Курры. Святой Самон даже дает ответ на ту часть вопроса сарацина, на которую не отвечает в своем диалоге Абу Курра: как приятие плоти и крови Христа может давать отпущение грехов? Сам Феодор, хотя и записывает этот вопрос мусульманина, ограничивается только тем, что доказывает ему возможность претворения хлеба и пития в плоть и кровь человека.

Святой Самон не ограничивается простыми ответами на вопросы мусульманина, разговор о таинстве евхаристии он использует как повод для объяснения христианского представления о Боге-Троице, о божестве Христа, о богообщении, христианской жизни и вхождении в нее, на что он даже прозрачно намекает, описывая таинство крещения.

«Разговор с Ахмедом» также характеризует благожелательное отношение к собеседнику-мусульманину, который назван «мужем мудрым и ученым».

Д. Сахас отмечает, что «в отличие от других случаев, в которых мусульманин, который вступает в контакт или диалог с христианином, обращается в христианство, Ахмед остается мусульманином». Этому тоже имеется параллель в диалогах Абу Курры.

В целом аргументы святого Самона отличает глубина и оригинальность, и его «Разговор с Ахмедом», безусловно, можно признать лучшим и наиболее полным ответом на вопрос о евхаристии в контексте христиано-мусульманской полемики.

Разговор с Ахмедом Сарацином, показывающий, что от священнодействий иереев хлеб и вино истинно и непреложно становятся телом и кровью Господа нашего Иисуса Христа

Некогда случилось мне, в числе многих других, путешествовать в Эмессу, и обычный разговор на различные темы, с целью скрасить и разнообразить путешествие, перерос в беседу, выходящую далеко за пределы ; и вот некий муж мудрый и учёный, сарацин родом, обратившись к истолкованию о таинствах, спросил меня, заявив следующее:

Ахмед: Почему, епископ, вы, священники, глумитесь над христианами; из одной пшеничной муки испеченных два хлеба предлагая , но один вы употребляете в пищу, а другой, на небольшие разделив, и Телом Христовым называя, утверждаете, что он может давать отпущение грехов вкушающим его? Или над самими собой вы глумитесь, или над теми, кем правите.

Самон: Так что ты говоришь? Хлеб - не Божия плоть?

Ахмед: Я затрудняюсь дать ответ на любую часть противоречия.

Самон: Таким же тебя мать родила?

Ахмед: Нет.

Самон: А каким?

Ахмед: Меньшим.

Самон: А что тебя увеличило?

Ахмед: По воле Бога - пища.

Самон: Следовательно, хлеб стал твоей плотью?

Ахмед: Согласен.

Самон: А как хлеб стал твоей плотью?

Ахмед: Я не знаю, каким образом.

Самон: Через горло пища и питие в желудок спускаются как в горшок; а поскольку печень, окружающая желудок, является горячей, то пища варится, разжижается, и жирная ее часть отправляется вниз, а тонкая и разжиженная остается на поверхности. Печень же, как кипяток, будучи пористой, втягивает , превращает в кровь и через жилы - как через каналы - орошает все тело, разделяя переваренную в желудке и превращенную там в кровь пищу в соответствии с каждой из частей тела, как, например, кость - в кости, мозг - в мозг, жилу - в жилы, глаз - в глаза, волос - в волосы, кожу - в кожу, ноготь - в ногти. И таким образом возрастание младенца в мужа, поскольку хлеб становится его плотью, а питие - кровью.

Ахмед: Похоже на то.

Самон: Таким же образом ты можешь уразуметь, как происходит и наше Таинство. Ведь

священник возлагает на Святой Престол хлеб и вино, и Дух Святый, призванный святою молитвой, нисходит и посещает предложенные ; и огнем Своего Божества в Тело и Кровь Христовы хлеб и вино превращает, подобно тому как печень пищу в человеческое тело. Или, друг, ты не допускаешь, что Всесвятой Дух Божий может совершить то же, что может твоя печень?

Ахмед: Допускаю.

Самон: Итак, эту-то плоть и кровь принимаем мы во оставление грехов и в жизнь вечную, согласно изречению Господа нашего: ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную (Ин 6:54). Для тех же, кто имеют недоверие к сказанному, поскольку не видят, как происходит обетование претворения в плоть (ибо видят хлеб и вино), равно как и для тех, которые говорят: ”каким образом молитва и призывание и силы Божией на предложенный хлеб мугут преложить в плоть живую?”, будет достаточно простого объяснения. Но спрошу и я в свою очередь (поскольку всем известен способ плотского рождения): каким же образом та жидкость, которая извергается для зарождения живого существа, становится человеком? Ведь для объяснения этого никакое умозаключение не может придумать ничего дающего этому понятию достоверность. Что общего у понятия ”человек” по сравнению с тем рассматриваемым веществом? Ибо человек есть некое разумное и способное к мышлению создание; но оно же рассматривается в некоем жидком качестве. И разум не охватывает больше, чем воспринимается чувствами. Но Божественная сила делает это человеком — то, что нецельно, ибо когда её (т.е. Божественной силы) нет рядом, то оно неподвижно и бездейственно. Итак, если здесь не вещество делает человека, но божественная сила в человеческое естество преобразовывает видимое, то для тех, кто подтверждает здесь силу Божию, было бы крайне невежественно полагать, что Божество оказывается бессильным в отношении к исполнению воли .

Ахмед: Но что общего между хлебом и плотью?

Самон: А что общего, скажи мне, между жидкостью и образом Божиим? Но как не удивительно то, что по воле Божией, в благороднейшее существо превращается жидкость, также нет ничего удивительно в вере, что сила Божия к нетлению претворяет хлеб, и в тело Христово его превращает.

Ахмед: Но ведь Христос, когда заповедал сие Своим ученикам, ни Сам не произносил многих молитв, ни вам не повелел так говорить (т.е. со множеством молитв). Почему же вы не так делаете, но нуждаетесь во многих молитвах?

Самон: Христос как Бог, был господином и Своего тела и души, о которой Он Сам сказал: имею власть отдать душу Мою и принять её снова (Ин 10:18). И Сам, по природе будучи Богом, непосредственно освятил его (т.е. хлеб) Божественною силою и благодатию, сказав: сие есть Тело Мое (Мф 26:26), имея и Отца и Духа в Себе Самом; и таким образом хлеб Собственной плотью соделал; и не было нужды, чтобы кто-то другой взял и освятил хлеб. Ибо меньшее благословляется от большего (Евр 7:7). Но так как Сам Христос не меньший Отца и Духа, то Он свободно сотворил то, что пожелал. Наш же иерей, хотя и образ носит Христов, но является человеком, всячески порабощённый и подверженный грехам (ибо, как слово Божие, никто не безгрешен, даже если лишь один час жизнь его (Иов 14:4 по пер.LXX), кроме одного Бога). Поэтому он имеет нужду во многих молитвах, и сперва за свои грехи, а потом за грехи народа (см. Евр 9:7), как говорит апостол Павел. Потому-то и весь народ, стоя у алтаря, соработает и сомолится с иереем. Поэтому нуждается иерей Бога и Отца, между Богом и людьми поставленный посредником как старший, чтобы не было препятствием всесвятому Духу случайное обстоятельство, дабы ниспослан был вездесущий, божественный, всецарствующий и

святейший Дух, через которого всё, что на небесах, и всё, что на земле называется святым, сообщение святейшей Его благодати освящает; дабы совершил Он предложенные в жертву хлеб и Чашу, и соделал их самими Телом Господним и Кровью Христовой. Ибо, как говорится в наших Писаниях, Отец благоволил, Сын вселился, Дева родила Бога воплощённого, Святой Дух содействовал: взявши от девических кровей часть, устроил телесный храм Христа. И в этом мы показываем нераздельность и равносильность, единоприродность и всемогущество Святой Троицы, хотя Она и разделяема на Ипостаси; , что где одна из трёх Ипостасей, то там же нераздельно по природе присутствуют и две остальные, как сотрудники, промышляющие обо всём.

Ахмед: Хорошо ты разъяснил эту неизреченную тайну. Но почему же всё-таки Христос заповедал верующим в Него есть Свою плоть?

Самон: По неизреченному человеколюбию и удивительному домостроительству это произошло. Это для отражения противных сил, это же и для спасения наших душ, а одновременно и тел, а поскольку нельзя было, чтобы Христос телесно обращался и жил с нами на земле до скончания века, ежечасно врачуя всевозможные бедствия и недуги наши, поэтому Всесильный и Многомилостивый и Человеколюбивый не возжелал оставить нас отдельно от Себя, но как детей соединить через общение и причащение этого хлеба и вина и воды, как свойственных другой природе, и не осквернённых, в Тело Его и Кровь преложенных силою Божией, согласно Его предписанию. Который и во отпущение грехов и в жизнь вечную, и во спасение души и тела соделывает верных достойными принимать : ибо если не будете есть, говорит, Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь жизни в себе (Ин 6:54). Вот что нам передано, свято соблюдается и бесспорно достойно веры, до тех пор, пока Он Сам придёт, согласно сказанному Павлом (см. 1Кор 4:5).

Ахмед: Стало быть, это причастие и жертвоприношение Тела и Крови Христовой, которое приносят иереи, есть истинно Тело и Кровь Христовы, или отображающие Тело Его, подобно жертве козла, которую иудеи приносили?

Самон: Да не случится нам назвать святое причастие прообразом Тела Христова, или ”простым хлебом”, или: ”знаком”, или: ”образом”, но это истинно сами Тело и Кровь Христа Бога нашего, видимым образом воспринятое, ставшее плотью и рождённое от святой Богородицы и Приснодевы Марии; ибо мы таким образом веруем, и таким образом принимаем, как из голоса Самого Христа, Который на таинственной трапезе передав ученикам животворящий хлеб, сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое (Мф 26:26), подобным образом и чашу предложил им, глаголя: Сие есть Кровь Моя (Мф 26:28). Не сказал: ”это есть отображение Моего Тела и Крови” и : ”образ”. И в других многих местах видим, Христос говорит: ядущий Плоть Мою и пиющий Кровь Мою (Ин 6:56) имеет жизнь вечную (Ин 6:47).

Итак, Самим Христом засвидетельствовано, что истинно то самое есть Тело и Кровь Его, что именно предлагается принять верным, что же заставляет более сомневаться в этом, если Бог и Сын Божий являются залогом верности? Ибо если Он создал мир из несуществующего; если слово Его истинно, живо, действенно и всемогуще; если всё, что пожелал, Господь сотворил; не сможет Он хлеб в собственное Тело претворить, и воду, с вином смешанную, в собственную Кровь? Ибо как сказано в начале: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (Быт 1:11) и до сего дня, как мы видим, производит траву земля, соблюдаемая и понуждаемая призывом Божиим; таким же образом сказал Бог: сие есть Плоть Моя (Мф 26:26), и: Сие есть Кровь Моя (Мф 26:28) и: сие творите в Мое воспоминание (Лк 22:19); и это всесильное предписание вплоть до второго Его пришествия будет совершаться, Божественным вдохновением и посещением Святого Духа.

Ахмед: Но почему Христос заповедал причащаться Своих Крови и Тела, скрытых под видом вина, хлеба и воды, а не под каким-либо другим видом материи?

Самон: И уже говорил я об этом, и снова скажу. Бог решает, и непостижимым образом производит, считая достойным, чтобы в нас это произошло: чтобы естественных привычек — есть и пить, — проникать , и возносить нас сверх естества, мы говорим о Божественном таинстве. Но, конечно, из всех других пищи хлеб — первый в ряду того, что необходимо принимать, подобно и среди пития вода и вино являются первыми. Стало быть, вкушая эти , называемые хлебом, вином и водою мы соединяемся с Господом и Его Божеством, силою речения Его, которое всё из не сущего в бытие приводит, в собственные Его Тело и Кровь превращает. Мы принимаем и видим хлеб и вино, но это по премудрому домостроительству и по дару снисхождения к нам; через это Он избавляет нас от трепета и страха, которые приходилось бы подавлять, если бы Его Тело и Кровь, повелел Он нам принимать в своём собственном виде. К тому же, как известно, роду нашему чуждо плотоядение, сказанное справедливо для зверей — пить кровь и есть себе подобных, неверующие видят только хлеб и вино, те же, кто верует, Тело Христово и Кровь, из пречистого ребра истекшую. Так и в крестильной купели неверующие, будучи удерживаемы, видят только воду в купели, те же, кто верует, воду и пламя и Дух постигают. Всякий же раз, когда и те становятся причастными крещения, тогда и они от чувствами, обретают уверенность, что к невидимому возрождает. Потому как и в этой воде благодать обретается, не из природы воды, но из пришествия Духа.

Ахмед: Очевидно, что ты со всех сторон хорошо проповедуешь и обстоятельно объясняешь таинства Христовой веры. Но я нахожусь в затруднении о том, что если Бог один и Тело Христово одно, то как оно, находясь внутри , на бесчисленные тела и части разделяется? Разве многие разделённые Христы есть, или в каждом часть Одного, и Сам Он — целый и невредимый?

Самон: Из чувственных и вещественных примеров невещественное и сверхестественное докажу . Итак, выслушай следующий пример и восприими сокрытую в этом слове силу. Предположим: разбито некое зеркало, и ты видишь во многих осколках заключенное, в каждом в равной степени, своё целое отражение; таким образом уразумей и из этого отражения, Тело Христово целое и невредимое в каждой частице , в какое бы время, сколько бы и где бы ни преломлялся он. И снова, возьмём другой пример: всякое слово, произносимое человеком громко, и сам говорящий слышит и понимает, и те, кто от него слышат, не раздельно, но неповреждённо. Подобным же образом переносим и на Тело Христово: всесвятое Тело Христово, сидящее одесную Отца, пребывает в нём (т.е. в хлебе). Но и священнодействуемый хлеб в истинное Христово Тело прелагается, Божественною силою через призывание всесвятого Духа, хотя бы разделяемое, но невредимым и целым в каждой частице сохраняется, как и слово, сказанное ко всем слушающим, невредимое и неразделённое слышится. Таким образом через видимые и чувственные примеры мы приводим непослушные и слишком любопытных к пониманию таинств Божественных, которые превыше естества, слова, разума, превыше всех нас. Итак, всякий раз, когда освящённый хлеб, который является всесвятым Телом Христовым, на части раздробляется, не думай, что расчленяется, или отламывается, или разделяется пречистое то Тело; ибо бессмертно и нетленно и неистощимо; но разделение это есть чувственный соединять посредством одного освящённого, верующих, и это установление есть видимый знак намерений, и залог и средство жизни вечной.

Ахмед: Подлинно, авва отче, удивительны и необычны, превыше естества, ума и мысли человеческой таинства веры христианской. Благодарю же тебя, что и нам показал, как весьма справедливо, ясно и истинно учение, Христа всемогущим, человеколюбивым и истинным Богом, и показал , из которого изгоняется всякая фантазия и прекращается ложь. Но теперь, когда любомудрием это свято разрешено, мне надлежит отпраляться в путь, пришпорить лошадей,

ибо, как я вижу, день склоняется к вечеру.

Святой Самон Газский. (Перевод с древнегреческого диакона Георгия Максимова)
Диакон Георгий Максимов

28 / 07 / 2010

Papadopouli N.C. Praenotiones mystagogicae ex jure canonico. Padoue, 1696. P. 407.

Сменцовский М. Братья Лихуды. СПб., 1899. С. 238.

Панич Т.В. К истории текста книги «Щит веры» // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 5.

Pulch P.. B. 17. S. 183. Zu Eudokia. Constantinus Palaeocappa, der Verfasser des Violariums // Rheinisches Musaeum. 1882

Cohn L. Konstantin Palaeocappa und Jacob Diassorinos // Phologische Abhandlungen M. Hertz dargebracht. Berlin, 1888. S. 123–143.

Mercati S.-G. Il trattato contro i Giudei di Taddeo Pelusiota e una falsificazione di Constantino Palaeocappa // Bessarione, 1923.

Jugie M. Une nouvelle invention au compte de Constantin Palaeocappa: Samonas de Gaza et son dialogue sur l'eucharistie // Miscellanea Giovanni Mercati, III: Letteratura e storia bizantina. Vol. 123. Vatican, 1946. P. 353.

Ibid. P. 355.

Ibid. P. 357.

Dick I.. Vol. 29. P. 175–178. Samonas de Gaza ou Sulaiman al-Gazzi // Proche-Orient Chretien. 1980

Арабские сочинения Сулеймана изданы кардиналом N. Edelby в серии «Patrimoine arabe chretien», тома 7, 8 и 9.

Nasrallah J.. P. 144–157. Sulaiman al-Gazzi, Eveque melkite de Gaza, XI siecle // Oriens Christianus. 1978. № 62

Ma'luf Isa.. № 1. P. 620–628. al-Mutran Sulaiman al-Gazzi // an-Ni'ma. 1910

Cheikho L.–424. Shu'ara'an-Nasraniyya ba'd al-lsigm. Beyrouth, 1924. P. 400

Dick I. Samonas de Gaza ou Sulaiman al-Gazzi. P. 177.

Ibid. P. 178.

Жужи предполагал, что Палеокаппа взял это имя произвольно.

Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский. Творения. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1912. С. 423.

Sahas D.J.. 1998. P. 403. Saracens and Syrians in the Byzantine Anti-Islamic Literature and Before // Orientalia Christiana Analecta. Vol. 256

Перевод выполнен по: PG. T. 120. Col. 821–832.

С этого места начинается пространная, почти дословная цитата из Диалога XXII Феодора Абу Курры.

У Абу Курры эти вопрос и ответ отсутствуют.

У Абу Курры здесь конец диалога: «Сарацин промолвил: “Допускаю”, – и, вздохнув, умолк». Далее следует оригинальный текст святого Самона.

Цитата из «Путеводителя» преподобного Анастасия Синаита (гл. 23).

http://www.pravoslavie.ru/put/38471.htm

==========